

Судьба высокая бильярдов Фрейберга

- 21 апреля 2010 г.

Бильярд Спорт продолжает публикацию очерка "Патенты царские на игры барские". Сегодня вторая часть изысканий Николая Ратозия, капитана первого ранга, кандидата исторических наук.

А.И. Фрейберг - бильярдный теоретик, новатор, монополист в бильярдной отрасли России второй половины XIX в. Его отношения с властями - это особый и весьма неоднозначный случай, что вызывает определенный интерес. Начнем с того, что Арнольду Ивановичу Фрейбергу, владельцу крупнейшей в России бильярдной фабрики, выпускавшей более четверти века лучшие в мире лузные игровые столы и принадлежности к ним, естественно, хотелось быть как-то отмеченным со стороны царских властей за все его новации в области бильярда. Тем более что изготавливаемые с 1849 г. новые фрейберговские резные лузные столы с графитными плитами и модными скобами пользовались большим спросом не только в России, но и в странах Европы, даже в Америке. Их нередко обменивали на самых дорогих скакунов. За этими, искусно сделанными бильярдами, гонялись тысячи великосветских игроков. Более того, как подтверждают документы из архива, на фрейберговских столах с удовольствием упражнялись десятилетиями представители династии Романовых всех возрастов, от Николая I до Николая II.

Вот что написано в подлинном архивном документе, который был приложен к первому «Прошению Биллиардного фабриканта С.-Петербургского 2-й гильдии купца А. Фрейберга» от 28 февраля 1876 года на имя «Его Сиятельства Господина Министра Императорского Двора графа Александра Владимировича Адлерберга», в котором будучи уже знаменитым в мире бильярда, Фрейберг писал: «Честь имею покорнейше просить о даровании мне звания поставщика двора Его Императорского Величества с получением герба». При этом на двух листах он перечисляет лишь основные поставки бильярдных столов из своей фабрики «Для Его Императорского Величества дворцов с 1850 года» и указывает шесть наиболее почтенных имен царской фамилии, кому из них, когда и что было поставлено из бильярдных или обновлено ремонтом. Вот некоторые из них: «В 1855 г. по приказанию Ея Императорского Величества Государыни Императрицы, - пишет А. Фрейберг, - мною сделан маленькій биллиард для Его Императорского Величества Государя Наследника Николая Александровича. В 1862 г. тоже по приказанию Ея Императорского Величества Государыни

Императрицы сделан мною большой изящный биллиард для Его Высочества Государя Наследника Николая Александровича...». И далее: «Сделаны биллиарды и произведены ремонты таковых во дворцах Государя Наследника Александра Александровича, Его Высочества Великого Князя Николая Николаевича, Великого Князя Константина Николаевича, Великого Князя Михаила Николаевича, Великого Князя Владимира Александровича, Великой Княгини Марии Николаевны» и т.д. Между прочим, после прочтения только этого архивного документа из досье фабрики Фрейберга можно понять, насколько популярными были бильярдные игры и развлечения в царских семействах, особенно во времена правления Николая I и Александра II. Впрочем, это уже другая тема, которая также должна быть рано или поздно освещена...

Что же касается почетных атрибутов и признания заслуг в бильярдной деятельности Фрейберга в России и за ее пределами, то можно привести следующий отрывок, взятый из официального доклада Министру царского двора: «Фабрика существует с 1849 г. и имеет от выставок: Мануфактурной в 1861 г. в С.Петербурге, Международной в 1862 г. в Лондоне, Мануфактурной 1865 г. в Москве, Всероссийской 1870 г. в С.-Петербурге - большие серебряные и золотая медали и почетный отзыв...».

Казалось бы, ну что еще нужно было добавить к заслугам Фрейберга перед страной и миром русского бильярда, чтобы чиновники все же удовлетворили его «Прошение». Как ни печально, но волокита с фрейберговской просьбой из-за бравад «конторских крыс» длилась несколько лет.

Давайте рассмотрим этот случай более подробно. Далее мы приведем отписки чиновников «конторского стола» по поводу «Прошения». Итак, вот первый архивный документ за №583 от 1 марта 1876 г., подписанный неким Кирилиным, управляющим «канцеляриєю», который обращаясь в придворную Его Величества контору просит покорнейше: «Для доклада Его Сиятельству Господину Министру, - поставлял ли биллиардный фабрикант С.-Петербургский 2-й гильдии купец Фрейберг изделия своей фабрики к Высочайшему Двору и если поставлял, то с какого именно времени и на какую сумму простирались поставки».

Как ни смешно сегодня, но тогда 23 марта 1876 г. за №14/4 на этот кирилинский запрос был получен наверняка «желаемый» Министром вот такой ответ: «Придворная Его Величества Контора имеет честь уведомить, что по отзыву заведывающего Императорским Зимним Дворцом, Военного Инженер генерал-майора Дельсаля, у Фрейберга никаких изделий его фабрики куплено не было, как оказалось по справке за последние 10 лет». Подписал некий советник (фамилия неразборчива).

Однако катавасия с судьбой «Прошения» Арнольда Фрейберга в дебрях придворного Министра Адлерберга продолжалась еще не один год. К чести Фрейберга, после 15-месячных бюрократических проволочек он был вынужден повторить «Прошение» в новой редакции к «Его Сиятельству» А.В. Адлербергу с указанием всех его титулов, чиновничьих заслуг и воинских званий, как генерал-адъютанту, генералу от Инфантерии, графу и прочее и прочее.

В новом письме от 11 апреля 1877 г. он с нескрываемой обидой и конечно же с надеждой вновь писал: «...Осмелюсь всепокорнейшее просить Ваше Сиятельство о милостивом исходотайствовании мне звания поставщика Высочайшего Двора с правом пользования Императорскаго Герба».

И далее: «При сем имею честь подробно указать на произведенные мною поставки...».

Кстати, эти «поставки» в ранее представленном приложении на трех листах были подробно прописаны в виде официальной выписки из книг бильярдной фабрики А. Фрейберга за более чем 20 лет. В нем значилось более 30 изготовленных и отреставрированных на фабрике новых столов и столько же к ним принадлежностей, поставленных для всей царской семьи и ее ближайшего окружения в период с 1851 по 1875 годы. Здесь же указывалось, что эти «билларды» официально устанавливались в Зимнем и Царскосельском дворцах, а также в Ропше, Лисино, в Красном Селе, в Аничковом дворце и др.

Казалось бы, после стольких деяний во славу процветания бильярдного искусства царского семейства, что было в тот период очень популярным в мире, не должно было быть бюрократических отсрочек с предоставлением фабриканту Фрейберга звания поставщика «Высочайшего Двора».

Но видимо, была другая цель. Из прилагаемых архивных документов следует, что и на этот раз рассмотрение «Прошения» было предано забвению. Иначе трудно расценить мотивы новых канцелярских переписок, которые могут поместиться в фразу из фольклора: «А были ли мальчик?».

Прочитываем повторный запрос управляющего канцелярией Министра Императорского Двора, уже известного нам Кирилина, от 13 апреля 1877 г. за №1047, который адресуется заведующему Императорским Зимним Дворцом: «...Имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству прошение биллиардного фабриканта Арнольда Фрейберга, покорнейше прося с возвращением приложения, доставить сведения: поставлял ли Фрейберг изделия своей фабрики для Высочайшего Двора и если поставлял, то с какого именно времени, и на какую сумму ежегодно?». Заметим, что в предыдущем таком же запросе к коменданту Зимнего ответ был однозначен: «У Фрейберга никаких изделий его фабрики куплено не было, как оказалось по справке за последние 10 лет». Интересно, что же он ответил на повторный запрос?

Любопытно, что ответ на этот запрос был дан только через два месяца (14 июня 1877 г. за №519) на бланке со штампом «Заведующим Императорским Зимним Дворцом», подписанный уже известным читателю генералом Дельсала. Приведем его отписку. Она сильно отличается от первой, которая была представлена годом ранее, но в то же время она является более сумбурной: «Возвращая при сем прошение биллиардного фабриканта Арнольда Фрейберга, имею честь уведомить, что в Императорском Зимнем Дворце находится всего один биллиард, на половине Государя Императора, записанный в описные книги комнатного имущества, при составлена оных в 1859 г. Биллиард этой работы Фрейберга, и по его объяснению, будто бы оный обновлен был им в апреле месяце 1859 г. и поставлены тогда новые пирамидные и карамбольные шары, и затем обновлен еще в ноябре 1871 г., а счет подан переплетчиком Мартенсом. По делу значит, что 19 декабря 1871 г. уплачено было переплетных дел мастеру Мартенсу, по счету его, за наклейку казенного сукна и бархата на разные столы и сукна на биллиард 91 руб. и в этом счете относительно биллиарда объяснено так: «Биллиард в комнате Его Величества обстроган и выверен и сукно натянуто и мешки новые, за все 38 руб.». И все, как говорится, комментарии излишне, поскольку никаких служебных выводов и резолюций «высочайшего начальства» о дальнейшей судьбе прошения Фрейберга в фондах архива, к нашему удивлению, не значит... В связи с этим возникает лишь один закономерный вопрос, а знал ли обо все этой придворной катавасии чиновников царь-освободитель Александр II (1855-1881 гг.), или он никогда этой игрой не интересовался?

Хотя нет оснований соглашаться с этой версией, поскольку есть архивные свидетельства о том, как Александр II с присущей ему педантичностью с 1860-х гг. хранит в Кремле

бильярдный стол своей далекой юности и даже приказал установить на его станине для потомков огромный макет-модель знаменитого деревянного дворца своего царственного предка Алексея Михайловича Романова. Дворец по праву назывался Восьмым чудом света и с XVII в. украшал резиденцию царей в «Коломенском». И этот бильярдный стол в качестве почетного «держателя» на своей станине («плечах») донес до нас модель-шедевр, по чертежам и внешности которого недавно восстановлен в Москве истинный дворец в натуре, как памятник великого деревянного зодчества русских мастеров времен отца Петра Великого.

Скорее всего, придворные чиновники, которые мешали продвижению и реализации прошения почтенного изготовителя бильярдных нового формата (образца) были казенными завистниками и ничего не понимали в сути и значении для будущего процветания такой игры, как бильярд по правилам Арнольда Фрейберга. А как известно, «Правила бильярдной игры, общепринятые в России, составленные А. Фрейбергом», вышедшие в свет в 1853 г., целых полвека являлись эталоном для всех категорий русских игроков, в том числе и для царских вельмож, серьезно признававших бильярд, как истинно спортивную игру. Уместно вспомнить здесь и ту высокую оценку фрейберговских бильярдных, которую дал общепризнанный бильярдный русский классик А.И. Леман, автор «Теории бильярдной игры». В своей известной книге, которая трижды была издана в России, он с восхищением писал: «А. Фрейберг построил много сотен бильярдных, русские игроки были ими вполне довольны. Эти бильярдные очень тщательно приготовлены, довольно правильны и довольно строги. Между ними изредка встречаются великолепные экземпляры» (С.-Пб, 1906 г.).

И это действительно было правдой. Многие авторы последующих книг на бильярдную тему тоже отмечают, что все бильярдные издания в прошлом, как до Фрейберга, так и после него, значительно уступали фрейберговским изобретениям в области бильярдного дела времен дореволюционной России. Тот же Леман подтверждает, что именно Фрейберг первым из русских мастеров определил целесообразность установления на столах ширины устья лузы (76 мм) при изготовлении игровых шаров размером 70 мм. И это привело к тому, что по его лекалам в то время резались лузы только таких размеров и только для таких шаров. Впрочем, эти новации Фрейберга в области бильярдного производства в основном сохранились и поныне.

Без преувеличения можно сказать, что, несмотря на более чем 150-летний возраст столов, изготовленных на фабрике А. Фрейберга, и сейчас они в цене. И хотя сегодня эти изделия можно считать раритетом, тем не менее автору этих строк доводилось встречать их в рабочем состоянии на таких спортивно-развлекательных площадках, как военные санатории, Культурный центр российской армии, спортивный клуб «Кино» в Москве, а также в ряде современных игровых салонов творческих союзов Санкт-Петербурга и др. Все это свидетельствует о преимуществах лучших игровых систем бильярдных Фрейберга, бережно хранимых истинными ценителями этого древнейшего искусства развлечения, состязания и получения полезной физической и нравственной закалки.

А теперь несколько слов о том, как завершилась судьба бильярдных Фрейберга после его, как он считал, счастливой и печальной жизни. Как нам удалось узнать от начальника отдела информации и научного использования хранящихся в РГИА исторического фонда Ларисы Сеницыной, знаменитая бильярдная фабрика с успехом выстояла в жестокой конкурентной борьбе за выживание в начале непростого XX столетия. Согласно архивным документам, Министерство торговли и промышленности в 1916 г. законодательно утвердило Устав акционерного общества с исторически сохранившимся названием «бильярдная фабрика А.И. Фрейберга, которая просуществовала до революции. Ее владельцем был некий Иосиф Риттенберг, по образованию юрист. Ему удалось выкупить эту фабрику всего лишь за 60

тыс. руб. у двух наследниц - невестки и внучки Фрейберга. Таким образом, новый владелец фабрики приобрел не только производство, но и знаменитое имя мастера русских «бильярдов».

Кроме того, нам стала известна еще одна забавная история из жизни Фрейберга. После полученного отказа на право называться «Поставщиком Двора Его Императорского Величества», он все же иногда крепил на некоторых столах таблички - почетные знаки, чем и гордился в кругу своих фабричных конкурентов. А ведь и в самом деле, ему было чем гордиться, хотя бы потому, что на его бильярдах выросло не одно поколение заядлых игроков династии Романовых, игравших так азартно, что со временем их имена войдут в бильярдную историю России.

По материалам: [Журнал "Бильярд Спорт"](#)